

1.02.2001

СНГ

14

1 ФЕВРАЛЯ 2001 г.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Дежурный по клубу Денис КОРСАКОВ
☎ (095) 257-54-48

Здравствуйте!

Эмир КУСТУРИЦА:

СМОТРИТЕ ЗАВТРА

Я всегда любил таких типов, КАК БЕНЯ КРИК

На РТР - фильм знаменитого режиссера «Черная кошка, белый кот»

Фильм «Черная кошка, белый кот» называют грандиозной одой кичу и радости. Тут вам любовь и кровь, сбежавшая невеста и ожившие трупы... На Венецианском фестивале этот фильм приветствовали стоя.

Завтра картину покажут по РТР. А накануне автор, лауреат многих

кинонаград Эмир Кустурица, прибыл в Россию. В Москве он будет до конца недели музицировать вместе с группой The No Smoking Orchestra. Корреспондент «КП» задал несколько вопросов режиссеру:

- Скажите, Эмир, как рассказы Исаака Бабеля повлияли на создание фильма «Черная кошка, белый кот»?

- Один из моих любимых писателей юности - Исаак Бабель. Особенно его «Одесские рассказы» и, конечно, Бенья Крик. Я всегда любил таких типов - уголовников, у которых тоже есть личные проблемы. А один из главных героев «Черной кошки...» появился только благодаря моей влюбленности в рассказы Бабеля. Плюс к этому - мой жизненный опыт, трагическая «гибель» моего дома в Сараево, который сожгла боснийская полиция. Все это приблизило меня к тому, что я в кино выбираю подобные типажи. Потому что, когда я размышляю об уголовниках, о криминале, я думаю, что и у них есть человеческие проблемы. Вообще мои филь-

мы основываются на том, что я никому не хочу выносить приговор. Мои фильмы не о добре и зле. Мои фильмы о добре.

- «Черная кошка...» - второй ваш фильм о цыганах. Почему именно о них?

- Потому что это та тема, в рамках которой кинематография находится у себя дома. Когда цыган держит в руке мобильный телефон, это то же самое, что средневековые здороваются за руку с XXI веком. Цыгане совершенно иначе относятся к жизни и свято придерживаются своих предрассудков. Это люди, существующие вне политики. Деньги, лю-

бовь, семья - вот главные их ценности. С другой стороны, это люди, которые оказали на меня большое влияние. Я вырос в Сараево, где было много цыган.

- Во всех ваших фильмах столько безудержного веселья, радости, фантазии...

- Это и понятно. Фантазия - это один из элементов надежды. Потому что человек без надежды - это не человек. Так же, как и человек без памяти - это не человек. Тот человек, который умеет фантазировать, - это богатый человек. Все, что мы делаем в музыке и кино, мы все это делаем благодаря нашей фантазии.

- А на съемочной площадке вы такой же веселый и безмятежный?

- Нет. В процессе работы я - трудный

человек. Потому что того, чего я хочу добиться, на самом деле добиться практически невозможно. А если в фильме две тысячи кадров, я хочу две тысячи раз быть ближе к совершенству. Хочу, чтобы каждый кадр вызывал возбуждение. А к этому прийти очень тяжело. Поэтому со мной нелегко. Однако люди, которые делают со мной фильм, вероятно, видят, насколько я страдаю, и жалеют меня.

- Вы упорно называете себя югославом, хотя такой национальности не существует. Но ваш дом в Сараево разрушен. Где вы живете сейчас?

- По сути, я живу в своих фильмах. Материально - вблизи Парижа. Я ненавижу города, поэтому купил усадьбу бывшего русского эмигранта. Я понимаю русских, когда все самое лучшее, что создавалось, создавалось именно на дачах: за городом. В городах творить невозможно.

- Каковы ваши кинематографические пристрастия?

- У меня вкус, который водит меня на фильмы от Брюса Ли до Бергмана. Я искренне радуюсь, когда вижу фильм, в котором заключено что-то личное, который сделал кто-то, кто никем не является. Я думаю, что в нашей работе, в которой режиссеры в основном являются нарциссами, надо уметь радоваться чужим фильмам.

фото из журнала «Афиша».

Эмир Кустурица предпочитает деревенскую жизнь.

- Что вы сейчас снимаете?

- Только что закончил новый документальный фильм, который называется «Рассказ на супервосьмерке». Это полнометражный фильм, поделенный на десять историй - по числу музыкантов в группе. Фильм покажут в Берлине на кинофестивале.

Виталий БРОДЗКИЙ.

Эмир Кустурица